

УДК 316.7

ББК 60.55

К 95

Куфанова Рузана Нурбиевна, аспирантка Макопского государственного технологического университета, e-mail: ruzi.01@mail.ru.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ МАЛОГО ГОРОДА

(рецензирована)

В статье раскрываются вопросы роли основных факторов социокультурного взаимодействия на функционирование малого города как системы. В частности анализируется влияние на городскую жизнь таких факторов и социальных сфер, как регионализм, социальная стратификация, управление, система коммуникаций и информационная инфраструктура, потребление. Отмечается ведущая роль культуры в организации малого города как социокультурной системы.

***Ключевые слова:** малый город, социокультурное взаимодействие, регионализм, социальная стратификация, управление, система коммуникаций, потребление, культура.*

Kufanova Ruzana Nurbiyevna, post graduate student of Maikop State Technological University, e-mail: ruzi.01@mail.ru.

KEY FACTORS OF SOCIOCULTURAL INTERACTION IN A SMALL TOWN

(reviewed)

The article describes the role of the major issues of social and cultural factors of interaction in the functioning of a small city as a system. In particular, the impact of social factors such as regionalism, social stratification, control, communications system and information infrastructure, consumption on urban life has been analyzed. The leading role of culture in the organization of small towns as socio-cultural system has been defined.

***Keywords:** small town, socio-cultural cooperation, regionalism, social stratification, control, communication system, consumption, culture.*

Малые города, во многом определяющие собой феномен регионализма, или провинциализма (без негативно оценочного оттенка), являются одной из характерных особенностей живой культуры России. С одной стороны, это отличительная макро-характеристика российской культуры, с другой – источник её разнообразия на микро-уровне, источник многообразия внутренних пространств на макро-уровне российского государства. В стратегической перспективе сохранность государства напрямую связана с сохранностью провинциальных формаций культуры и внутренних социокультурных пространств, которые придают его социальным институтам невидимые «снаружи» прочность и устойчивость. Одним из ведущих направлений научного исследования сегодня становится обращение к изучению отдельных регионов, где «многообразие связей типологически подобно общероссийскому, но в силу локализованности во времени и пространстве они носят более очевидный характер» [1, с. 60].

Социальное взаимодействие как условие функционирования поселения как социокультурной системы специфически реализуются в малых городах, организуемых на принципах регионализма и отличающихся по своему формальному и содержательному устройству от мегаполисов.

Регионализм – естественный принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных процессов. Он нацелен на практическое использование тех возможностей, которые вытекают из естественного территориального деления современных обществ. Каждый регион имеет свои особенности, вызванные географическими, историческими, климатическими, демографическими и социально-экономическими условиями. По мере развития регион превращается в особую социокультурную реальность со специфической системой образов мира и культурных коммуникаций, представлениями о Локусе, его взаимоотношениях с Центром, государством в целом. На этой основе формируется определенная модель жизни, ценностных ориентаций и поведения, посредством которых обеспечивается групповая идентичность индивида, правила интерпретации фактов и явлений с точки зрения принятого в сообществе образа мира. В философском плане регион как раз и понимается как «особый микрокосм с нечеткими границами, жители которого обладают особым менталитетом» [2, с. 9].

Одним из важных факторов социокультурного взаимодействия в условиях малого города является *социальная стратификация*. Город как выразитель новой формы поселения сам навязывает новую пространственную организацию расселения своего населения, изменения как количественного, так и качественного его состава. Для определения места человека в социально-стратификационной структуре общества существует целый ряд показателей – экономических, политических, психологических, явных и скрытых знаков, символов и понятий, отражающихся в системах расселения. Кажется, что люди, выбирая место жительства и район проживания или отдыха, тип жилища, следуют за переменчивой модой, но сама мода выступает здесь социальным индикатором пространственной организации общества. Социальное расслоение четко прослеживается в пространственном расположении самих зданий, где живут люди и в качестве помещений. В малых городах стратификационный фактор проявляет себя во всей полноте: в дифференцированности возможностей населения в наличии количества и качества недвижимой собственности (дома, квартиры), в потреблении товаров и услуг, в условиях труда и отдыха. При этом следует признать, что финансовая успешность основной доли населения является значимым фактором развития городской инфраструктуры, культуры в целом.

Особое место занимают в организации городской жизни новые *институты управления*, связанные с собственно городскими структурами деятельности, в частности с административным управлением, решением проблем распределения продукта и средств производства и т. д. Они обеспечивают зарождающиеся городские отношения и новые социальные связи. С одной стороны они выполняют новые, содержательные функции. С другой – они часто сохраняют старую форму организации, опираясь на традиции и обычаи. Долгое время внутри системы правового регулирования сохраняют старые оболочки первобытнообщинных отношений.

Экономический подход к управлению городом как системой во многом был сориентирован концепциями «полюсов роста» и «центров роста» (Ф. Перру, Дж. Фридман, Ж.-Р. Будвиль), где локализационная составляющая рассматривается в качестве фактора развития и экономического роста. Институционалисты обратили внимание на необходимость учета не только экономических факторов, но и

социальных, которые, как правило, носят качественный характер и напрямую связаны с социокультурной сферой общества. Они же в структуру социальной системы, необходимой для успешного экономического развития, включили целый ряд показателей социального характера, такие как: стабильное общество, легитимность институциональных основ общества, доверие между субъектами рыночной экономики, человеческий капитал. Социокультурные и экономические показатели скорее рассматриваются как равные составляющие взаимосвязи и взаимодействия по достижению целей развития социальной системы, которой является город.

В качестве методологической базы для анализа социального развития сегодня принято использовать концепцию устойчивого развития. К выводу о возможности ее использования в качестве управленческого инструментария подводит весь ход мирового современного развития, тенденции и процессы, которые связывают с понятиями глобализации, новой информационно-технологической революции, её информационно-коммуникативными технологиями. Помимо этого, изменены способы производства и скорость происходящих изменений. Подобные глобальные трансформации привели к новому состоянию экономики, она приобретает дисперсный характер.

Промышленное производство представляет еще один значимый фактор социокультурного взаимодействия городского социума. Города появляются благодаря наличию сравнительного преимущества, эффектов масштаба в производстве и на транспорте, а также эффекта концентрации. Города предлагают богатое разнообразие потребительских товаров и услуг, здесь сосредоточено большинство рабочих мест. Живя в городах, люди достигают более высокого уровня жизни, но при этом вынуждены смириться с более высокими уровнями загрязнения, преступности, шума и скученности. Сравнительные преимущества появляются в результате различий в уровне производительности труда.

Малый город в России всегда был самым массовым объектом промышленного развития. Именно в малых городах сосредоточено основное население страны, активное вовлечение которого в экономику является наиболее важным фактором увеличения благосостояния людей. С другой стороны у каждого малого города могут формироваться свои цели, но прежде всего это увеличение благосостояния,

образования и культуры населения. В каждой конкретной ситуации управления городским образованием может складываться своя система ценностей. При этом эта иерархия целей может не совпадать с глобальными целями страны. Для рыночной экономики это нормальная ситуация. Но в любом случае интересы развития промышленности определяет и конкретные цели при формировании стратегии развития данного города. В условиях рыночных отношений, когда администрация города практически не в состоянии прямо влиять на состояние промышленности, возникает необходимость по-новому подходить к процессу руководства отраслевого развития промышленности. В руках руководства города по существу остались косвенные рычаги воздействия через инфраструктуру, обеспечивающую отрасли специализации [3, с. 11].

Значимым фактором социокультурного взаимодействия в малом городе становится развитая *информационная инфраструктура* как один из современных способов социальной коммуникации. Сегодня информационный рынок формируется уже как фактор производства наравне с рынком капитала, труда, природных ресурсов. Системное развитие информационных систем и технологий, а также глобализация сети Интернет, возникновение электронных рынков и новых бизнес-моделей формируют информационную модель города [4, с. 21]. В научной публицистике возникло понятие «информационный город» – город, обладающий постиндустриальной структурой экономики, в котором главными сферами деятельности являются управление, финансовая деятельность, научные исследования, высшее образование, культура, информационное обслуживание. Причем в этих видах деятельности занято более половины всех работающих [5, с. 417].

Современные способы коммуникации посредством электронных технологий не отменяют чрезвычайную важность такого традиционного средства, как *транспорт и дороги*. В мегаполисах проблема транспорта и дорог стоит острейшим образом вследствие того, что долгое время авторы градостроительных проектов не продумывали должным образом важность соотношения увеличения строительства зданий и сооружений и имеющейся дорожно-транспортной инфраструктуры. В результате этого большим социальным злом стали постоянные дорожные пробки, многочисленные дорожно-транспортные происшествия, негативно влияющие на качество и результативность социокультурных взаимодействий. Подобные проблемы

постепенно возникают и в малых городах в результате резкого увеличения количества автомобилей на душу населения.

Переход современных рыночных обществ к эпохе постмодерна сопряжен с целым рядом социокультурных изменений, которые непосредственно касаются *феномена потребления*. Одна из главных особенностей общества постмодерна – изменение места и функций потребления в жизни общества. Потребление, являясь одной из важнейших сфер жизнедеятельности человека, занимает ключевое место в современном российском обществе, приобретает все большие формы и все большее значение. Социологи отмечают появление в российском обществе потребительской идеологии, которая в 90-е годы XX века становится господствующей и характеризуется «насаждением гедонистических принципов организации жизни, пропагандой быстрого, немедленного обогащения любой ценой, потребления дорогих престижных вещей, в целом красивой жизни». Главной ареной формирования общества потребления в России становятся крупные города – Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и др. Малые города также испытывают на себе влияние потребительской идеологии, стараясь сравняться в возможности неограниченного потребления с мегаполисами.

Несомненным условием социокультурного взаимодействия в малых городах является специфическая *культура*. Культурное своеобразие исторического провинциального города наиболее очевидным образом проявляется в его ландшафтах, пропорциях, темпе повседневной жизни, формах самоорганизации жителей. Все это элементы предметной, видимой части коллективной социально-исторической памяти городского сообщества. Коллективная память – это «плоть и кровь», «генетическая система» его жизнедеятельности [6, с. 4]. Принципы осмысления культурного пространства провинциального города взаимосвязаны, поскольку отражают различные грани бытия городской культуры. Они важны для анализа влияния глобализации на исторические города России, в том числе: 1) на состояние социально-исторической памяти; 2) на социокультурную идентичность и структуры муниципального и субмуниципального управления; 3) на пространство локальной культуры [7, с. 203].

Итак, современный малый город как система функционирует благодаря реализации социокультурных взаимодействий, важными факторами которых становятся регионализм, социальная стратификация, система управления,

производство, система коммуникаций и информационная инфраструктура, потребление. Все перечисленные сферы регулируются культурой, во многом сохраняющей традиционные черты, при этом гибко реагирующей на инновации, связанные с модернизационными процессами на государственном и глобальном уровнях. Таким образом, малый город является создателем нового типа пространства – социального, где люди не только живут и занимаются разнообразной деятельностью, но создают новый тип отношений, новую многогранную структуру общества, основанную на осознании глубоких различий и противоречий между ними, социальных, политических, экономических и этнических неравновесий. Эти новые отношения выражаются в системе расселения внутри города, создают новую топографию города и общества в целом, отражающую разнообразные социальные различия и противостояния между отдельными людьми и между сообществами, а также их сотрудничество в рамках единого городского пространства.

Литература:

1. Мурзина, И.Я. Методологические аспекты изучения региональной культуры // [Социологические исследования](#). 2004. № 2. С. 60-64.
2. Бусыгина, И.М. Концептуальные основы европейского регионализма // Регионализм и регионы в странах Запада и России. М.: Интердиалект, 2001. С. 8-18.
3. Маякова, А.А. Малый город как производственная база // [Вологдинские чтения](#). 2004. № 45-2. С. 9-11.
4. Земцова, Т. Н. Проблемы создания информационного пространства малых городов в России (на примере города Оренбурга) // Вестник ОГУ. 2008. № 2. С. 21-24.
5. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2004.
6. Дахин, А. В. Феноменология универсальности в культуре. Н. Новгород, 1995.
7. Щеголева, А. В. Город как пространство взаимодействия культур // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2007. № 2 (7). С. 203-206.

References:

1. Murzina I.J. *Methodological aspects of the study of regional culture // Case Studies*. 2004. № 2. P. 60-64.
2. Busygina I.M. *The conceptual framework of European regionalism // Regionalism and regions in Western countries and Russia*. M.: Interdialect, 2001. P. 8-18.
3. Mayakova A.A. *Small town as a manufacturing base // Vologdinsk readings*. 2004. № 45-2. p. 9-11.
4. Zemtsova T.N. *Problems of creation of information space of small towns in Russia (on the example of Orenburg) // Bulletin of OSU*. 2008. № 2. P. 21-24.
5. Borisov A.B. *Large Dictionary of Economics*. 2nd edition, revised and enlarged. M.: Book World, 2004.
6. Dakhin A. V. *The phenomenology of the universality of culture*. Nizhny Novgorod, 1995.
7. Shchegoleva A.V. *City as a space of cultural interaction // Bulletin of the Nizhny Novgorod University after N.I. Lobachevsky. Social Sciences Series*, 2007, № 2 (7). p. 203-206.